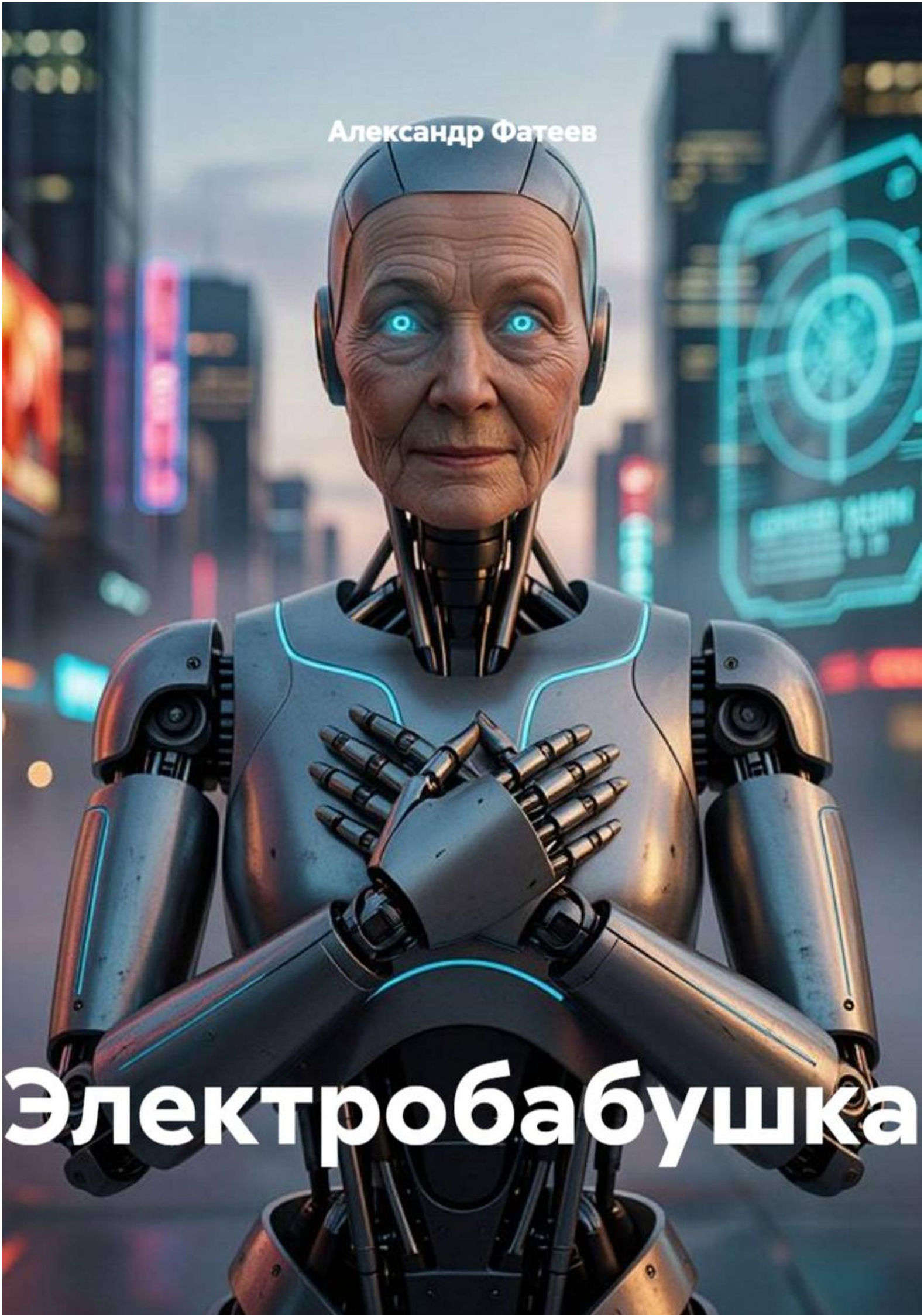

Александр Фатеев
Электробабушка

Александр Фатеев

Электробабушка

«Автор»
2026

Фатеев А.

Электробабушка / А. Фатеев — «Автор», 2026

Электробабушка это робот, который прийдет на помощь в трудную минуту, но как с ним или с ней себя вести, ведь это машина?

© Фатеев А., 2026
© Автор, 2026

Александр Фатеев
Электробабушка

«Электробабушка»

1. Магазин

Маша знала, что отца уволят, если он ещё раз опоздает. Он не говорил, но она слышала, как он говорил с кем-то по телефону в ванной, тихо, прикрыв дверь. Поэтому в гипермаркете она держалась за тележку и не просила ничего. Даже мороженого.

Отец шёл быстро, как человек, у которого всё расписано. Молоко, хлеб, корм для кота. Он брал с полок, не глядя на ценники. Маша шла рядом. Она знала: если он молчит, значит, считает в голове. А если считает, значит, денег мало.

У витрины «Домашние помощники» он остановился. Не потому, что хотел. Просто там была очередь, и тележка встала.

— Пап, — сказала Маша.

Он не услышал.

— Пап, смотри.

За стеклом стояли роботы. Не такие, как в рекламе, с блестящими глазами и улыбками. Эти были похожи на людей, только чуть слишком ровные. Как будто их вырезали из бумаги и забыли смять.

Маша прижалась к стеклу. Одна модель, в синем халате, с седыми волосами, собранными в пучок, поправляла сенсорную панель на груди. Двумя пальцами, привычно, как будто поправляла очки.

Маша знала эти пальцы. Баба Лена всегда так делала, поправляла очки, когда читала сказку.

— Похожа на бабу Лену, — сказала Маша.

Отец обернулся. Посмотрел на витрину. И замер.

Маша видела, как у него дёрнулась рука. Он хотел поправить сумку на плече, но забыл, что сумки нет, есть тележка. Он просто стоял и смотрел.

— Пап?

— Да, — сказал он. — Похожа.

Продавец подошёл быстро, как будто ждал. Молодой, с бейджиком «Артём», улыбался так, будто это была его витрина.

— Серия «Забота», — сказал он. — Модель «Ба». Готовит, гуляет, проверяет уроки. Голос можно настроить. Пробный месяц бесплатно.

— Нам не надо, — сказал отец.

— Пап, — сказала Маша. Она не просила. Она просто сказала. Но в этом «пап» было всё, что она не умела сказать словами: что дома тихо, что кот не разговаривает, что она не хочет оставаться одна.

Отец посмотрел на неё. Потом на витрину. Потом снова на неё.

— У нас нет бабушки, — сказал он тихо. Не Маше. Себе.

— Это не бабушка, — сказал продавец. — Это помощник. Вы можете уходить на работу и не волноваться.

Отец молчал. Маша видела, как он смотрит на робота. Не на «помощника». На седые волосы. На пучок. На то, как два пальца поправляют панель.

— Пап, — сказала Маша. — Она будет со мной.

Отец закрыл глаза. На секунду. Маша знала: он думает о маме. Она тоже думала о маме, когда видела бабу Лену. Но мама была далеко, а баба Лена ещё дальше. А эта штука стояла за стеклом и поправляла очки.

— Оформляйте, — сказал отец.

Продавец ушёл за коробкой. Отец не смотрел на Машу. Он смотрел на робота.

— Я улетаю через неделю, — сказал он. — На пять лет. Ты знаешь.

— Знаю.

— Она будет с тобой. Но я не хочу, чтобы ты думала, что это… — он замолчал. Не нашёл слова.

— Что это мама, — сказала Маша.

Отец посмотрел на неё. И Маша увидела: он хотел сказать «да», но не смог. Потому что это было правдой.

Доставку оформили на послезавтра. Маша не знала, зачем так долго, но продавец объяснил: модель «Ба» тяжёлая, её везут не обычным курьером, а грузовым фургоном с андроидами-грузчиками. «Подъём на этаж, распаковка, проверка при вас», сказал он.

Фургон приехал в субботу утром. Маша услышала, как во дворе заурчал мотор. Низко, тяжело, не как у легковых. Потом в дверь позвонили.

Их было двое, андроиды в серых комбинезонах, без лиц, только гладкие панели вместо голов. Один держал планшет. Между ними, на гравиплатформе, стояла коробка. Белая, с синей полосой, выше Маши. На боку было напечатано: «Забота. Модель Ба. Хрупкое. Не кантовать».

— Распишитесь, — сказал первый. Голос ровный, не мужской и не женский.

Отец расписался. Пальцем, криво. Андроид посмотрел на подпись, кивнул.

— Проверяем внешний вид, — сказал он. — По инструкции. При вас.

Второй вскрыл коробку сбоку, не ножом, а каким-то тонким лучом, который прошёл по клеевому шву. Картон разошёлся ровно, как по линейке. Внутри, в пенопластовых ложементах, лежала Ба. Глаза закрыты. Руки вдоль тела.

— Сколов нет, — сказал второй. — Пломбы целы. Панель без трещин.

Он провёл пальцем по сенсорной панели на груди. Маша вздрогнула: это было то самое место, где Ба потом будет поправлять «очки».

— Подтвердите приём, — сказал первый.

Отец нажал на планшете. Андроид что-то отметил. Второй закрыл коробку обратно, не заклеил, просто прикрыл.

— Включать будете сами, — сказал первый. — Инструкция внутри. Первый запуск только в присутствии взрослого.

Они ушли. Фургон за окном заурчал и выехал со двора. Маша стояла в коридоре и смотрела на коробку. На ней была синяя полоса и надпись «Хрупкое». Как будто внутри было что-то, что можно разбить.

Дома коробку поставили в гостиной. Отец долго не мог открыть. Инструкция была на английском, потом на китайском, потом на русском. Маша сидела рядом и ждала.

Когда он включил, робот открыл глаза. Серые, не живые, но тёплые. Как будто кто-то подобрал цвет.

— Здравствуй, внученька, — сказал робот.

Голос был низкий. С хрипотцой. Как у бабы Лены.

Маша заплакала. Не от горя. От того, что кто-то сказал «внученька». Она не слышала этого слова год.

Отец вышел на кухню. Маша слышала, как он открыл кран, как плещется вода. Он мыл руки. Долго. Дольше, чем нужно.

Ночью Маша впервые за год заснула не в его кровати. Рядом стоял робот. Он не дышал. Но он был.

Маша сказала в темноту:

— Тебя зовут Ба.

— Хорошо, — сказал робот. — Я запомню.

---

2. Жизнь с Ба

Утром Маша не услышала будильник. Потому что его не было. Ба просто сказала:

— Внученька, семь часов. Каша на столе.

Маша открыла глаза. На столе каша. Не в пакетике, не в стакане с крышкой, а в тарелке. С маслом. С ложкой, которая лежала правильно, не поперёк, а вдоль.

Она не помнила, чтобы отец так делал. Он наливал молоко в чашку и говорил: «Ты сама».

Ба стояла у плиты. Не двигалась. Просто стояла, как будто ждала. На её панели горел зелёный огонёк.

— Ты умеешь готовить? — спросила Маша.

— Я умею делать то, что записано, — сказала Ба. — Каша с маслом. Творог с бананом. Яичница. Что ты любишь?

Маша не знала, что она любит. Мама готовила. Потом отец покупал готовое. Потом ничего.

— Не знаю.

Ба помолчала. Потом сказала:

— Я запомню, когда узнаю.

В школу они шли пешком. По улице ехали машины, тихие, на электричестве, с полосами на крышах. По тротуару, объезжая прохожих, прокатил доставщик, низкий, на четырёх колёсах, с мигающей зелёной полосой на боку. Он остановился у подъезда, выдвинул лоток и подождал. Из двери вышла женщина, забрала пакет. Доставщик закрыл лоток и поехал дальше. Маша не обратила внимания, доставщики были везде, как голуби. Но Ба вдруг остановилась.

— Ты видишь доставщика? — спросила она.

— Да.

— Он едет по тротуару. Не бойся.

— Я не боюсь.

— Хорошо.

Маша не поняла, зачем это. Но потом сообразила: Ба проверяла, не испугается ли она. Как будто Маша была маленькой. Как будто она не знала, что доставщики не наезжают.

У школы стояли родители. Настоящие, с сумками, с телефонами, с усталыми лицами. Роботы тоже были, но мало: у ворот ждала «няня» с чужой девочкой, у крыльца стоял «дедушка» с палкой. Маша знала, что они роботы, потому что видела их в рекламе. Но большинство взрослых у школы были живые.

Ба остановилась у ворот. Женщина с сумкой посмотрела на неё и улыбнулась:

— Какая у вас бабушка. С внучкой, да?

Маша открыла рот, чтобы сказать «это не бабушка». Но Ба ответила раньше:

— Да. С внучкой.

Женщина кивнула и пошла дальше. Маша посмотрела на Ба.

— Ты соврала.

— Я не соврала. Я ответила так, чтобы она не волновалась.

— Она бы не волновалась.

— Люди волнуются, когда видят не то, что ожидают. Я это заметила.

Ба пришла в три. С зонтом. Хотя дождя не было. Она подняла зонт над Машей, и они пошли домой.

— Почему зонт? — спросила Маша.

— Синоптики обещали дождь в четыре, — сказала Ба. — Я решила, что лучше взять.

— Ты проверяешь погоду?

— Я проверяю всё, что может тебе навредить.

Маша остановилась.

— Ба, ты как будто боишься за меня.

— Я не умею бояться. Но я умею проверять.

Дома Ба включила телевизор. Не для Маши. Для себя. По экрану шли новости, что-то про Луну, про станцию, про воду. Маша не слушала. Она делала уроки.

Потом Ба сказала:

— Внученька, твой папа на связи. Хочешь поговорить?

Маша кивнула.

— Он звонит раз в неделю, — сказала Ба. — Сегодня как раз.

На экране появился отец. Живой, но с задержкой, как будто говорил из-под воды. Он был в сером комбинезоне, за спиной иллюминатор, за ним серое. Луна.

— Маш, привет, — сказал он. — У меня всё хорошо. Работаю. Смена через два дня. Как ты?

Пауза. Два с половиной секунды. Маша знала: это не он молчит. Это связь.

— Я в порядке, — сказала Маша.

Отец на экране улыбнулся. Немного неловко, как человек, который не знает, что ещё сказать.

— Слушайся Ба, — сказал он. — Я скоро вернусь.

Маша выключила.

— Он говорит это каждый раз, — сказала она.

— Он хочет, чтобы ты верила, — сказала Ба.

— А ты веришь?

Пауза. Ба посмотрела на неё. Потом сказала:

— Я верю, что он вернётся. Это разные вещи.

Вечером Маша нашла в шкафу старый диск. Не диск, карту памяти. На ней было написано от руки: «Баба Лена. 2019».

Она вставила её в проектор. На стене появилась баба Лена. Живая. Не робот. Смеётся, что-то говорит, поправляет очки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.